

"Конечно, хочу!" воскликнул Ань Юцин, радостно забегая в ванную. "Держу пари, ты мечтал, чтобы я вообще не переступал порог твоей спальни по ночам. Как бессердечно с твоей стороны, папочка".

"Ты знаешь о моих намерениях, но все равно нашел запасной ключ и открыл дверь. Ты, наверное, специально идешь против меня", - сказал Цзинь Цинъянь, включив кран душевой лейки и снимая одежду.

Ань Юцин медленно разделся. Как только он снял рубашку, перед ним предстал совершенно голый Цзинь Цинъянь. Глядя на промежность отца, Ань Юцин не мог отделаться от чувства стыда.

"Папа, ты такой большой".

"Разве ты раньше не принимал душ с мужчиной?" - спросил ничуть не удивленный Цзинь Цинъянь.

Покачав головой, Ань Юцин ответил: "Нет".

"Ах, бедное дитя. Ты еще маленькая. Когда ты достигнешь папиного возраста, твой... он тоже станет больше", - сказал Цзинь Цинъянь, указывая на свою промежность.

"А что, если она все еще будет маленькой, когда я уже стану взрослым?"

"Не будет".

Ань Юцин снял оставшуюся одежду и встал под душ, чтобы помыться, после чего сказал: "Папа, я все еще хочу спать с мамой".

"Нет, твоя мамочка может спать только со мной".

"Почему? Я мамин сын, а ты нет".

"Я мужчина твоей мамочки, ты понимаешь?"

"Нет, не понимаю". Он закончил принимать душ в мгновение ока и быстро вытерся полотенцем, после чего выбежал из ванной с одеждой в руках.

Цзинь Цинъянь вышел из ванной комнаты в халате и увидел, что Ань Юцин уже лежит в постели и обнимается с Ань Сяонином.

Цзинь Цинъянь встал перед кроватью, прокашлялся и сказал Ань Юцину: "Иди в свою комнату спать".

"Я не хочу".

"Поторопись."

"Я сказала, что не хочу". Ань Юцин крепко обнял Ань Сяонина и продолжил: "Я хочу спать с мамой, я не хочу спать один".

"Хорошо, пусть он сегодня спит здесь", - сказала Ань Сяонин.

Не желая казаться неумолимым, Цзинь Цинъянь решил пойти на компромисс: "Хорошо, вы можете спать на крайнем конце".

"Хорошо", - согласился Ань Юцин.

Таким образом, Ань Юцин занял крайнее место на кровати, а Ань Сяонин спала посередине, рядом с ней спал Цзинь Цинъянь.

Как он собирался вести дела, если его сын лежит на одной кровати с ними?

Подумав немного, Цзинь Цинъянь решил уложить Ань Юцина спать, а потом отнести его в свою спальню.

Тогда все будет в порядке.

Цзинь Цинъянь была в восторге от этой мысли.

"Мамочка, я не могу уснуть. Ты расскажешь мне сказку на ночь?"

"Может, рассказать тебе сказку про Белоснежку?" предложила Ань Сяонин.

"Пожалуйста, что-нибудь другое. Я уже столько раз это слышала. Мне это надоело", - возразил Ань Юцин.

"Как насчет "Али-Бабы и сорока разбойников"?"

"Забудь об этом, мамочка. В этом нет никакой новизны. Ты всегда рассказываешь мне одни и те же истории".

"..."

"Мама плохо рассказывает истории. Пусть папа расскажет тебе одну. Я уверен, что тебе понравится", - уверенно сказал Цзинь Цинъянь.

"Давай", - согласилась Ань Юйцин, готовая выслушать его историю.

"Хорошо, твой папа лучше всех умеет рассказывать истории. Мне удалось заставить маму заснуть, когда я рассказывал ей истории".

"Папа, перестань болтать и начинай рассказывать мне историю", - нетерпеливо пробурчал Ань Юцин.

"Хорошо, хорошо, не будь слишком нетерпеливым. Я начну прямо сейчас. Давай я расскажу тебе историю о Дочери моря. Где-то в глубинах океана живет прекрасная принцесса-русалка, которая была восхитительной красавицей. Однажды она спасла принца, который застрял на мели из-за кораблекрушения, и влюбилась в него. Проснувшись, принц решил, что это принцесса соседнего народа спасла его, и влюбился в нее. Русалочка была потрясена, когда узнала об этом, и решила заключить сделку с ведьмой, чтобы обменять свой сладкий, манящий голос на пару ног. Если ей не удастся уговорить принца жениться на ней, она превратится в пену...".

Цзинь Цинъянь повернул шею, чтобы взглянуть на Ань Юйцин, но увидел, что глаза той были широко открыты и не проявляли никаких признаков сонливости.

Поэтому Русалочка превратилась в человека и стала служанкой принца, - продолжил Цзинь Цинъянь. Она боролась с огромной болью, чтобы исполнить грациозный танец для принца в надежде привлечь его и завоевать его расположение. Однако принц был по-прежнему глубоко влюблен в принцессу соседнего народа и даже женился на ней. Рассерженная и смущенная, Русалочка почувствовала, что напрасно потратила свои усилия, принеся величайшую жертву, так как ей не удалось завоевать сердце принца. Поэтому она убила принца и вернулась в море, чтобы снова стать русалкой..."

Ань Юцин посмотрела на него и сказала: "Папа... в книгах со сказками, которые я читала, все было не так. В книгах говорится, что принцесса-русалка не могла вынести убийства принца и поэтому превратилась в пену. Почему твоя версия отличается от тех книг?"

"В книгах действительно так написано, но разве ты не хотела услышать папину версию? Вот почему моя версия отличалась от тех книг".

"Тогда расскажи мне другую, я еще не хочу спать. На самом деле, я становлюсь все более и более энергичным".

"..."

Цзинь Цинъянь продолжал рассказывать ему истории одну за другой. Он почти выдохся, его терпение истощилось, а Ань Юцин все никак не мог заснуть.

Наконец, он решил выключить свет и продолжить рассказывать в темноте.

Через некоторое время Цзинь Цинъянь заметил, что Ань Юцин замолчал, закончив рассказывать очередную историю. Подумав, что его сын уже заснул, Цзинь Цинъянь посветил на экран мобильного телефона, чтобы посмотреть.

Ань Юцин смотрел на него расширенными глазами.

Цзинь Цинъянь положил телефон и лег в постель, не произнося больше ни слова.

Время продолжало идти.

Через некоторое время Цзинь Цинъянь встал, чтобы пойти в умывальную комнату.

Он вернулся в кровать, но обнаружил, что Ань Юцин поменялась местами с Ань Сяонином и теперь лежала между ними.

Цзинь Цинъянь смирился с этим и продолжил спать.

Через полчаса он снова поднял телефон, чтобы посмотреть на Ань Юцина, и обнаружил, что тот уже закрыл глаза.

Цзинь Цинъянь вздохнул с облегчением.

Заставить его заснуть было непростой задачей.

Поначалу Цзинь Цинъянь хотел дождаться, пока сын уснет, и только потом отнести его в другую спальню. Однако он не мог больше ждать и решил засунуть руку в одеяло.

Ань Юцин зашевелился и запричитал: "Папа, зачем ты меня трогал?"

Цзинь Цинъянь застыл в шоке, а Ань Сяонин фыркнула от смеха.

Цзинь Цинъяню ничего не оставалось, как ждать еще полчаса. Ты, наверное, уже спишь, подумал он про себя.

Хе-хе.

Как только он сел прямо, он почувствовал, как две маленькие руки обхватили его за талию. "Папа, куда ты идешь? Не уходи, что Юйцин будет делать, если ты уйдешь, Юйцин боится".

Цзинь Цинъянь вздохнул и лег обратно, не сказав больше ни слова.

На этот раз Цзинь Цинъянь ждал еще целый час, прежде чем наконец услышал медленное и ровное дыхание Ань Юйцин, которая лежала рядом с ним.

Он медленно встал и пробрался к Ань Сяонину.

"Хватит дурачиться, наш сын здесь. Иди и спи", - мягко сказала Ань Сяонин.

"Ни за что, я хочу тебя. Неужели я должен оставаться за много миль от тебя, как будто между нами Красное море, если он решил спать здесь каждую ночь?"

"Пшт... Красное море? Ты преувеличиваешь".

"Мне все равно", - настаивал Цзинь Цинъянь, забираясь в одежду Ань Сяонин. В тот момент, когда он собирался поцеловать шею Ань Сяонин, его с силой толкнули в самый конец кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082606>